

RE-классический детектив от Таисии Кольт

ТАИСИЯ КОЛЬТ

Двойник смерти

Детективный роман

16+

Тайсия Кольт
Двойник смерти

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кольт Т.

Двойник смерти / Т. Кольт — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Расследуя исчезновение горничной в небольшом городке, сержант полиции Фил Лоуренс неожиданно обнаруживает связь с убийством молодой девушки пятнадцатилетней давности. Преступления могли быть совершены одним и тем же человеком, которого как раз недавно выпустили из тюрьмы. Но арестовать подозреваемого не удастся: его находят застреленным. Сержант пытается представить все как самоубийство, так как понимает, что кто-то хочет его подставить. Чтобы разоблачить настоящего убийцу, полицейскому нужно во что бы то ни стало найти пропавшую девушку, пока весь город не поглотила пучина хаоса и страха...

© Кольт Т., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1

Розалия Пинкертон долго и тщательно выбирала шпинат для салата, который планировала приготовить на обед вместе с куриной грудкой и холодным пудингом. Женщина обожала кулинарные эксперименты и часто придумывала невероятные сочетания вкусов, чтобы сразить наповал своих подруг-соседей. Их у Розалии было две: Анна Дроувер – бывшая учительница и Джеральдина Лэйк – искусствовед. Анне Дроувер было за пятьдесят, но выглядела она значительно моложе: ухоженная платиновая блондинка с пышными формами и идеальным макияжем следила за своей фигурой и внешностью с особым трепетом, так как даже в свои годы не теряла надежду на встречу с достойным мужчиной. Розалия знала, что Анна раньше преподавала литературу в частной школе в Эдинбурге, но потом у нее начались проблемы со здоровьем (так обычно говорила сама Анна, не вдаваясь в подробности), и ей пришлось оставить преподавательскую деятельность и найти себе занятие поспокойнее.

Так десять лет назад Анна Дроувер оказалась в маленьком городке под названием Гроссвил, купила милый коттедж по соседству с мисс Пинкертон и открыла в своем доме библиотеку для местных жителей. Розалия как-то зашла к Анне по-соседски, потом та посоветовала Розалии пару восхитительных томиков стихов Китса, и с тех пор женщины стали лучшими подругами.

Розалия ценила в Анне юмор и обаяние, они прекрасно сочетались с острым язычком и эрудированностью, благодаря чему мисс Дроувер с легкой руки наделила всех жителей Гроссвила смешными прозвищами, подтрунивая над недостатками или, наоборот, достоинствами каждого из них.

Розалия Пинкертон любила подругу, но предупреждала ту, что в таком маленьком городке не стоит так открыто заявлять о своих убеждениях и демонстрировать результаты наблюдений за соседями. Все-таки каждый человек считает себя уникальным и испытывает неприязнь к тому, кто смотрит на него с усмешкой или даже свысока. Но Анна лишь отшучивалась, говоря о том, что все ее высказывания более чем безобидны и не несут в себе никакого злого умысла.

Совершенно другой была вторая подруга Розалии мисс Джеральдина Лэйк. Болезненно худая, она выглядела так, словно только что очнулась от глубокого сна, вечно пребывая в легкой задумчивости и удивлении. Одевалась Джеральдина скромно, мало с кем разговаривала и вела уединенный образ жизни. Розалия хорошо знала подругу – та родилась и выросла в Гроссвиле. В двадцать лет Джеральдина обручилась с сыном викария, а потом внезапно исчезла из города. Свадьба так и не состоялась, и несчастный жених с горя сочетался браком с полной и некрасивой дочерью органиста. Джеральдина объявилась только спустя пятнадцать лет, поселилась в доме своих родителей, которые к тому времени уже умерли, и, подружившись с Анной Дроувер, стала помогать той в городской библиотеке.

Все три женщины жили по соседству и часто собирались вместе, чтобы, вышивая крестиком или постукивая спицами, обсудить местные новости и поделиться последними сплетнями. Вот и сегодня Розалия Пинкертон пригласила своих подруг к себе в гости, планируя излить душу и выбросить наружу все, что накопилось за неделю, пока она не видела своих соседей. Так получилось, что всю эту неделю Розалия была слишком занята реконструкцией своего садика, поэтому не могла толком перемолвиться с подругами и двумя словами, ограничившись приветствиями через небольшую ограду, разделяющую территории соседних домов.

– Что хотите приготовить на обед? – вежливо поинтересовался хозяин овощной лавки мистер Голд, прервав размышления мисс Пинкертон. – Шпинат сегодня отменный, уж можете поверить.

– Да, без вашей овощной лавки наш город окажется в плену полуфабрикатов, – резонно заметила Розалия, передавая мужчине за прилавком тяжелый пакет, доверху наполненный зеленью и разными видами овощей. – Не знаю, как дотащу это до дома. Хотела удивить своих соседей крем-супом, но в голову приходят одновременно столько идей...

– Как я вас понимаю, – сочувственно закивал продавец, упаковывая овощи в дополнительный пакет для прочности. – Когда я начинаю готовить, то сразу вспоминаю свою покойную жену. Саманта всегда знала, какое блюдо следует подавать на ланч, какое – на обед, а какое – только в праздник или на большой прием. Я же в этом совершенно не разбираюсь. Иногда мне даже кажется, что я готов снова жениться только из-за нелюбви к своей собственной стряпне!

Мистер Голд раскатисто захохотал, возвращая пакет Розалии.

– Я могу проводить вас до дома и донести ваши покупки, – вытирая ладонью пот со лба, предложил мужчина. – Вы такая хрупкая женщина, что подобные ноши не для вас.

Чувствуя, как щеки ее заалели, Розалия Пинкертон крепко вцепилась в пакет и натянуто улыбнулась.

– Спасибо, не стоит. Тут всего пару домов пройти, я справлюсь.

Не дожидаясь ответа, мисс Пинкертон быстро выскочила из овощной лавки, все еще ощущая на себе взгляд Джонатана Голда.

– Заходите еще, Розалия! – прокричал тот ей вслед, и женщина все же обернулась, помавав продавцу на прощание.

«Боже мой, – думала Розалия, семенящим шагом переходя через центральную улицу, – а он ведь и вправду заигрывает со мной. Как это я раньше не замечала! Какой стыд! В нашем возрасте разыгрывать любовь! Надеюсь, он понимает, насколько мне все это неприятно?!»

Мисс Пинкертон было пятьдесят лет. Она на целых три года была моложе Джеральдины Лэйк, но все равно считала себя уже немолодой степенной леди, и мысли не допускающей о каких-либо любовных приключениях.

Продолжая негодовать, Розалия подошла к своей калитке и уже собиралась зайти, но вдруг услышала, как в доме напротив что-то разбилось, а затем послышался стук, словно упало что-то тяжелое, и негромкий стон. Через дорогу от Розалии жила бывшая актриса Сэнди Ричардс, известная на весь городок своим чванливым и вспыльчивым характером. Многие вообще считали ее сумасшедшей, поэтому мисс Пинкертон была прекрасно осведомлена о том, что миссис Ричардс могла запросто разбить хрустальную вазу, запустив ею в дворецкого, или выбросить из окна фотографию своего мужа. Так что Розалия решила убедиться, что после очередной выходки бывшей актрисы никто не пострадал.

Подойдя вплотную к ограде, Розалия поставила пакет с овощами на землю и отворила калитку. В доме было тихо, и женщине даже показалось, что там никого нет.

– Очень странно, – негромко проговорила она. – Сэнди Ричардс любит разыгрывать представления, и обычно ее сценки сопровождаются громкими восклицаниями и явным позерством. Без зрителей в виде мужа или служанки она не может хорошо войти в роль.

Парадная дверь шикарного двухэтажного коттеджа была закрыта, и мисс Пинкертон не решилась звонить.

– В конце концов, это проблемы мистера Ричардса, – продолжила бормотать себе под нос Розалия, – кто, как не муж, должен обуздать свою жену и заставить ее вести себя по-человечески, с достоинством, как положено леди. А мне пора готовиться к обеду.

Вернувшись на дорогу, Розалия, охая, подхватила пакет и направилась к своему дому.

Занимаясь приготовлениями к приходу гостей, Розалия Пинкертон совсем забыла обо всем, что случилось после посещения овощной лавки. Ей хотелось приготовить грушевый сироп для пудинга, поэтому женщина почти не выходила из кухни.

Она сняла с себя фартук только без пяти семь, когда вот-вот должны были прийти гости.

– Что-то я припозднилась сегодня, – запричитала Розалия, приглаживая растрепавшиеся темно-каштановые волосы, чуть подернутые сединой и все еще закручивающиеся в мелкие кудряшки. – Надеюсь, Анна и Джеральдина оценят мои старания.

Когда через семь минут зазвонил колокольчик, мисс Пинкертон уже спешила к двери в нарядном сером жакете и длинной юбке.

– Анна, Джеральдина, рада вас видеть! Выдалась сложная неделя, совершенно не было времени с вами пообщаться. Проходите же скорее!

Обе соседки были одеты с иголочки, в миленьких шляпках и лаковых туфлях, чувствовалось, что женщины тщательно готовились к встрече с подругой, не пренебрегая мелочами.

Когда женщины расселись за столом, Анна Дроувер широко улыбнулась и только хотела что-то сказать, как вдруг в дверь позвонили.

– Ты ждешь кого-то еще, Розалия? – в недоумении произнесла Анна, хитро прищурился глаза. – Только не говори, что Джонатан Голд напросился к тебе на обед. Он давно пожирает тебя глазами, старый негодник!

– Нет, я его не приглашала, – растерянно ответила мисс Пинкертон, уставившись на Анну Дроувер. – Кто бы это мог быть?

Звонок снова дал о себе знать, и хозяйка встала из-за стола.

– Думаю, мне стоит открыть. В конце концов, если это мистер Голд, я выскажу ему все раз и навсегда. Не хватало мне еще быть объектом внимания со стороны столь назойливого мужчины.

Джеральдина пожала плечами, рассеянно разглядывая блюда на столе и лишь мельком взглянув в окно. Она считала, что Розалии давно нужно было выйти замуж, а продавец овощей был самой подходящей кандидатурой.

Но когда дверь отворилась, всех трех леди ждало разочарование: с улицы в холл широкими шагами вошел не мистер Голд, а местный полицейский сержант Фил Лоуренс.

– Сержант Лоуренс, добрый вечер, – удивленно произнесла Розалия Пинкертон. – Э-э, у меня гости, но, прошу вас, проходите. Надеюсь, ничего не случилось?

– Добрый вечер, мэм, – громко отчеканил молодой сухопарый полицейский с маленькими черными усиками и едва виднеющейся светлой бородкой. – Прошу прощения за беспокойство, но в соседнем доме произошло преступление, и мне нужно задать вам пару вопросов, как возможному свидетелю.

– В соседнем доме? – хором воскликнули мисс Дроувер и мисс Лэйк.

– Боже мой! – отстранив Джеральдину, простонала Анна Дроувер, подойдя к сержанту почти вплотную. – Сержант Лоуренс, вы сказали «в соседнем доме», но не уточнили, в каком именно. Речь идет о доме мисс Лэйк или о моем? Неужели меня ограбили?

– Нет-нет, мэм, я имел в виду дом напротив, где живут мистер и миссис Ричардс. Там пропала служанка, горничная Лесли Стоун.

– Пропала? – мисс Лэйк вышла из своего задумчивого состояния. – Но вы сказали: «преступление». Она что-то украла, а затем сбежала?

– Мэм, дело в том, что сегодня мистера и миссис Ричардс днем не было дома. Они уезжали в соседний Лонгмид. А когда вернулись час назад, то обнаружили следы крови на полу в холле, а их горничная пропала. Пока сложно сказать, что именно произошло, но входная дверь в дом была незаперта, а лишь затворена, когда супруги вернулись из поездки. Они тут же заподозрили неладное, но поначалу не подумали о том, что беда случилась с их горничной. Кровь сильно испугала хозяйку дома. Миссис Ричардс в ужасном состоянии, постоянно плачет и прикладывает холодный компресс на лоб. Я приехал, как только смог, но пока ничего не смог обнаружить. Служанки нет ни в ее комнате, ни где-либо еще в доме. Другие слуги уже ушли домой, в особняке находился только дворецкий, но он был занят в другой половине дома и ничего не слышал. Может, вам что-то известно об этом? Не видели ли вы что-то необычное?

– Я была дома целый день, подшивала свое платье, – просто ответила Анна Дроувер. – Окна моей спальни выходят на другую сторону улицы, поэтому я ничего не слышала. К большому сожалению. Я хорошо знаю Лесли, она чудесная девушка, и если с ней что-то случилось, то это просто ужасно! А ты, Джеральдина? Ты не заметила ничего необычного возле дома Ричардсов?

– Нет, я выходила из дома по неотложным делам и вернулась только в половине шестого, – дрожащим голосом пролепетала Джеральдина Лэйк. – Если бы кто-то подходил к особняку миссис Ричардс, я бы заметила. Но улица была совершенно пуста.

– Я слышала какие-то непонятные звуки около четырех часов, – вдруг вспомнила Розалия Пинкертон. – Сначала разбилось что-то, похожее на вазу, а потом был хлопок или звук удара, точно не могу описать. Я подошла ближе к калитке, но было тихо, и я ушла домой.

– А никто не входил или не выходил из дома мистера и миссис Ричардс в это время? Может, вы видели дворецкого или других слуг в окне? – с надеждой спросил сержант Лоуренс.

– Кажется, никого не было, – покачала головой Розалия.

– Что ж, все ясно, – слегка расстроено протянул сержант. – Ваши дома ближе всего расположены к особняку, так что остальных соседей нет смысла спрашивать, если только кто-то из них не проходил случайно мимо. Я поговорю с родителями девушки, еще раз спрошу прислугу Ричардсов. Простите, что помешал. Если что-то вспомните, позвоните мне в участок. Здесь любая мелочь может оказаться важной зацепкой.

– Сержант Лоуренс, а из дома что-то пропало? Деньги или драгоценности? – с возросшим интересом спросила Розалия Пинкертон.

– Мистер и миссис Ричардс посмотрели в сейфе и своих личных вещах, но все на месте.

– Спасибо, сержант. Надеюсь, Лесли найдется!

После ухода Фила Лоуренса женщины еще минуту хранили молчание, которое прервала Джеральдина Лэйк:

– Как все это страшно! Мне даже есть расхотелось. Думаете, они ее убили?

– Кто, «они»? – переспросила Анна.

– Преступники, конечно! Я считаю, тут все просто: кто-то хотел ограбить Ричардсов. Выбрал время, когда хозяев не будет в доме, и решил обчистить их. Но грабителям помешала Лесли, вот они и убили ее. Или ранили и взяли в заложницы, чтобы она не выдала их.

– Какая-то бессмыслица! – воскликнула Анна. – Преступники похитили Лесли, но не взяли ценности и деньги? Им проще было убить ее и бросить тело прямо в доме. К чему такие сложности с похищением?

– И как они могли похитить Лесли и скрыться незамеченными? – добавила Розалия. – Провернуть такое можно было только с помощью машины, но я не слышала, чтобы к дому Ричардсов подъезжал автомобиль.

– Похожую историю я недавно прочла в лондонской газете. Там за похищенную девушку требовали выкуп, – не сдавалась Джеральдина.

– Глупости! – отрезала Анна. – В той истории похищенная была из богатой семьи и могла заплатить. А у бедной Лесли нет ни гроша. На что преступники могли надеяться?

– Ну, тебе виднее, – обиженно протянула Джеральдина и принялась за пудинг.

– Постойте, – Анна Дроувер даже подпрыгнула на месте, – а не связано ли это с возвращением Сэмюэля Тилтика?

– А что, разве он уже отсидел положенный срок?

– Да, я только вчера слышала от официантки в кафе, что мать Сэмюэля миссис Тилтик готовит ему комнату. Вероятно, что он вернется уже совсем скоро.

– Думаешь, это его рук дело? Взятся за старое? – предположила Джеральдина Лэйк.

– Надо все выяснить, – заговорщически проворковала Анна, разглаживая салфетку у себя на коленях. – Я неплохо знаю кухарку миссис Тилтик. Попробую ее разговорить. А еще два раза в неделю ко мне в библиотеку приходит служанка Ричардсов. От нее тоже может быть толк.

Обговорив еще некоторые детали возможного похищения, женщины принялись за угощения.

Через полтора часа мисс Пинкертон сидела в своем кресле одна. После визита сержанта все другие темы отошли на второй план, и беседа вся свелась к обсуждению произошедшего с Лесли Стоун.

Розалия Пинкертон не могла знать, что случилось в доме напротив. Она мучилась в догадках, могла ли она предотвратить преступление и помочь бедной девушке, если бы вошла тогда в особняк. Но ведь ее, Розалию, тоже могли убить.

– Почему я сказала: «тоже»? – в ужасе воскликнула женщина. – Лесли жива, она просто ранена, вот и все. Они должны ее отпустить, иначе просто не может быть. Если, конечно, это похищение.

Помыв посуду, Розалия уже хотела лечь спать, но все же решила еще раз проверить, заперта ли входная дверь.

Тут только женщина вспомнила, что так беспокоило ее во время рассказа сержанта. Полицейский сказал, что дверь была взломана и открыта. А когда Розалия подходила к особняку Ричардсов в четыре часа, дверь была закрыта на замок. Значит, в это время преступников еще не было в доме, и время совершения преступления можно ограничить тремя часами. А это уже что-то в таком деле, где нет больше никаких улик. Подумав об этом, Розалия кивнула и поднялась в свою спальню.

Глава 2

Джонатан Голд долго не мог уснуть этой ночью. Он крутился в своей постели, пытаясь устроиться поудобнее, переворачивался и так и этак, но сон не шел. Через час мучений владелец овощной лавки все же встал с кровати и подошел к окну.

За завесой мглы практически ничего не было видно: лишь одинокий фонарь на Крокет-стрит, да очертания церкви Сан-Антонио, которую слабо освещал бледный лунный диск. Вдруг окно одного из отдаленных домов на центральной улице пожелтело, резко выделившись на фоне темного фасада – кто-то из соседей зажег свет в своей спальне.

Мистер Голд обернулся к часам на тумбе – два часа ночи. Кто мог не спать в такое позднее время? Его-то давным-давно замучила бессонница, еще со времен смерти жены. Голд одно время даже пил снотворное, но потом пришлось лечить еще и зависимость от барбитуратов, так что таблетки он пить перестал.

«Наверное, это коттедж мисс Дроувер, – решил наконец Голд, незаметно для себя зевнув, – она похожа на ведьму с ангельской внешностью. Не удивлюсь, если по ночам она сцеливает яд со своего острого языка». Мистер Голд не любил Анну Дроувер. Слишком уж напористой и нагловатой казалась ему эта бывшая учительница, заведующая здесь собственной библиотекой. Она несколько раз пошутила над ним в присутствии мисс Пинкертон, и с тех пор Джонатан Голд невзлюбил библиотекаршу. Но открыто ссориться с ней он не решался: как-никак она была подругой мисс Пинкертон, а продавец овощей давным-давно положил на Розалию глаз и не терял надежды завоевать ее любовь.

Вот и сегодня Голд так ждал приглашения на обед, но Розалия была чересчур напряжена и чем-то расстроена, раз не заметила, как он смотрел на нее, с каким восторгом и восхищением передавал ей пакет с овощами, чуть дотронувшись до ее запястья. А ведь это могло стать началом крепкой дружбы, а может, и чего-то более глубокого...

Мистер Голд снова зевнул, на этот раз прикрыв рот рукой и ощутив тяжелые, почти свинцовые веки. Он побрел к кровати и всем телом навалился на матрас, откинув голову на подушку.

Вдруг его словно дернуло током, мужчина вскочил на ноги и бросился к окну. «А что, если это горит свет в доме Розалии? Да-да, вот каштан, а вот лавочка мясника. Ее дом ближе к дороге, чем коттедж этой бестии Дроувер. А вдруг кто-то залез к Розалии в дом? В такое время кто угодно может промышлять разбоем. Конечно, в наших краях бандитов никогда не бывало. Разве что Сэмюель Тилтик?»

Голд резко отвернулся от окна и заходил по комнате из угла в угол. Он прекрасно знал, кто такой Сэмюель Тилтик. Осужденный за непредумышленное убийство своей сестры, он должен был отсидеть в тюрьме двадцать лет, но вышел раньше положенного срока. Все в городке знали, что Тилтик вернется уже очень скоро, но только Голд был в курсе того, что Тилтик уже около двух недель назад вернулся и скрывается в доме своей матери в небольшой пристройке, выполняющей роль сарая для садовых инструментов.

Так вышло, что Тилтика освободили быстро и неожиданно для него самого. Но сам арестант не был готов к подобному подарку судьбы. В его родном Гроссвиле его никто не ждал. Даже мать отреклась от него в тот страшный день, когда он проткнул вилами свою младшую сестру Кэролайн. Но деваться бывшему заключенному было некуда. Он написал матери письмо с просьбой принять его назад хотя бы на время. Столько лет прошло, но городок все еще помнил то страшное убийство, которое хоть и по неосторожности, но все же совершил Сэмюель. Поэтому бедной женщине ничего не оставалось делать, кроме как принять сына тайно, предупредив всех жителей, что Сэмюеля скоро отпустят.

Голд случайно узнал обо всем, зайдя к миссис Тилтик за секатором. Он и раньше всегда мог свободно зайти к женщине за садовым инвентарем, так как сарай был всегда незаперт. Но тут Джонатан Голд обнаружил, что дверь оказалась на замке. Заглянув в маленькое окошечко, мужчина увидел мирно спящего бородатого Сэмюэля, которого он с трудом узнал по огненно-рыжим волосам.

Голд ничего не сказал миссис Тилтик, не пошел в полицию и никому не поведал о том, что увидел. Он понял, что женщине пришлось спрятать своего сына на время, чтобы подготовить жителей к его появлению. Так и случилось, ибо через неделю миссис Тилтик после воскресной проповеди объявила всем жителям Гроссвила, что ее сын скоро возвращается, и попросила их быть мягче к нему. Женщина добавила, что даже она, мать убитой, простила его.

Джонатан ни разу не разговаривал с Сэмюэлем после того убийства, не знал, что сделала с ним тюрьма, потому, увидев свет в доме Розалии, страшно разволновался.

– Кто его знает, что теперь у него с головой? – натягивая брюки, бормотал Джонатан Голд. – За решеткой и порядочный человек может сойти с ума или стать животным. А ему уже приходилось убивать. Вот за кого я не стал бы ручаться, так это за Тилтика.

Уже через пять минут Джонатан вперевалку то ли бежал, то ли скакал вприпрыжку, боясь попасть в свет фонарей, и быстро оказался у особняка мисс Пинкертон. Свет в окне уже погас, было тихо. Постояв пару минут, Джонатан все же не решился постучать и, расстроенный, побрел обратно. Но не дойдя до своего дома десятка шагов, он резко развернулся и поспешил к калитке миссис Тилтик. Все было открыто настежь, поэтому Голд без труда оказался на лужайке возле того самого сарая, где он не так давно лицезрел отпущенного на свободу Сэмюэля Тилтика. Включив предусмотрительно захваченный с собой из дома фонарь, Голд осторожно осветил дверцу сарая и ахнул, так как она была широко раскрыта, а на кровати в пристройке никого не было. Это могло означать только одно: преступник на свободе и снова взялся за старое.

У Джонатана пересохло в горле. Он машинально протянул руку к графину с водой, стоявшему на столике у окна, и сделал два глотка. В графине оказался скотч, от которого продавец овощей закашлялся и зажал рот рукой, чтобы не разбудить миссис Тилтик.

Нужно срочно возвращаться к дому Розалии Пинкертон и убедиться, что с ней все в порядке, иначе он просто не сможет уснуть. В конце концов, он сильный и крепкий мужчина и сможет побороться с истощенным тюремным режимом Сэмюэлем.

Выскочив на улицу, Джонатан чуть не упал, задев ногой какой-то предмет на тротуаре, но вовремя схватился за ограду дома Тилтиков и оказался при этом прямо под раскидистым тисом. В этот самый момент мужчина увидел худую сгорбленную фигуру, приближающуюся к калитке. Голд прижался спиной к ограде в надежде, что неизвестный не заметит его, и тот в самом деле прошел мимо, еле волоча ноги, а затем завернул в раскрытую калитку. Это был Сэмюэль Тилтик. В мерцающем блеклом свете уличного фонаря Джонатан едва рассмотрел его лицо, но хорошо заметил, как Тилтик что-то бормотал себе под нос и злорадно усмехнулся, зайдя внутрь.

Еще несколько минут потребовалось Джонатану Голду, чтобы снова оказаться у дверей мисс Пинкертон.

Он начал яростно стучать, надеясь, что все его страхи и домыслы окажутся всего лишь ночным кошмаром. Никто не отвечал, и Голд уже начал поддаваться панике, когда наконец дверь приоткрылась. В проеме показалась заспанная Розалия.

– Боже мой, что случилось? Вы сошли с ума? В такой час! – женщина наспех запахнула халат и в недоумении уставилась на Голда.

– Простите, мисс Пинкертон, я даже не знаю, как вам объяснить причину, побудившую меня ворваться к вам вот так поздней ночью. Но это было необходимо! Просто я волновался за вас. Увидев свет в окне, я решил, что с вами что-то случилось.

– В жизни не слышала большей глупости! – фыркнула Розалия, чуть выйдя из-за двери. – Я что, уже не могу встать среди ночи и просто почитать?

– Вы читаете по ночам? – обомлел Голд.

– Да, у меня часто бывает бессонница, и мне приходится с этим бороться. А чтение хорошо помогает. Вот и сейчас я прочитала две главы и прекрасно бы уснула, если бы вы не разбудили меня столь бестактно и бессовестно.

– Простите, простите меня тысячу раз, – Джонатан сокрушенно качал головой. – Скорее ложитесь снова в постель, клянусь, я больше никогда не посмею потревожить ваш сон.

– Надеюсь на это, – примирительно произнесла Розалия Пинкертон, тяжело вздыхая. – Я бы вообще не открыла вам, но в связи с тем, что пропала Лесли Стоун, я посчитала нужным спуститься и выяснить, кто ломает мою дверь. Оказалось, это вы, а не сержант с ужасными новостями о Лесли.

– Служанка Ричардсов пропала? Как? Когда?

– Никто не знает подробностей, но девушки не оказалось дома, когда мистер и миссис Ричардс вернулись. Более того, они обнаружили следы крови. Сержант уже начал опрашивать соседей, но до вас он, видимо, еще не добрался, раз вы не в курсе произошедшего.

– Что вы говорите! Но ведь кровь еще не доказывает, что с девушкой что-то случилось? – почти с болью в голосе слабо спросил Джонатан Голд.

Розалия пожала плечами.

– Одному богу известно, что там стряслось. Завтра полиция начнет поиски, и надеюсь, Лесли жива и невредима. Иначе и быть не может. Не могу представить ни одного человека в Гроссвиле, кто бы мог поднять руку на невинное существо.

Мистер Голд пробормотал что-то невнятное и, еще раз извинившись, побрел в сторону своего коттеджа. Напоследок он обернулся. Убедившись, что мисс Пинкертон, громко лязгнув щеколдой, закрыла дверь на засов, продавец-полуночник скрылся в темноте.

Мистер Голд никак не мог поверить в то, что услышал от Розалии. Значит, беда все-таки пришла. Но почему именно горничная? Лесли не была хороша собой: обычная долговязая девчушка, может, немного и посимпатичнее остальных, но явно не красавица. Для чего ее могли похитить? И сделал ли это Сэмюэль? То убийство, которое Тилтик совершил пятнадцать лет назад, было совсем другим. Они с сестрой часто ругались, в тот день она окончательно вывела парня из себя, и он схватился за вилы, а его сестра за лопату. Конечно, Сэмюэль был виновен в смерти сестры, но это не было похоже на преднамеренное убийство, да и сам он был в ужасном состоянии после всего, ненавидел себя и был готов умереть, только бы не вспоминать о случившемся.

Что теперь могло толкнуть Тилтика на преступление? Сложно сказать, разве что только помешательство, которое развилось у него за время, проведенное в тюрьме. Или он так долго не видел женщин, что первая попавшаяся мордашка взбудоражила его настолько, что он перешел границы? Если все случилось именно так, то виселицы Тилтику не избежать. Однозначно Сэмюэлю не стоило возвращаться сюда. Здесь он снова сеет смерть и горе.

Уже ложась в кровать, Джонатан почувствовал, что сейчас просто отключится. Никогда еще пешие прогулки по свежему ночному воздуху так не вызывали у него желание заснуть. Закрыв глаза, он вдруг подумал, что если Лесли так и не найдут или найдут убитой, то в любом случае Сэмюэлю не позавидуешь: виновным сочтут его, это точно. Даже если он невиновен. Просто он окажется самым подходящим кандидатом на роль злодея. Голд вспомнил немой оскал Тилтика, его бегающие глаза. Черт бы его побрал, этого Тилтика! И почему он вернулся именно сейчас!

Глава 3

Сержант Фил Лоуренс весь следующий день провел вне конторы. Он забежал лишь ранним утром, чтобы узнать, нет ли новостей о пропавшей девушке, и с сожалением обнаружил, что никаких свежих фактов нет. Сержант передал информацию о Лесли Стоун всем соседним участкам, описание девушки было разослано на полицейские патрульные посты, но почему-то Лоуренсу казалось, что шансов найти пропавшую было мало. Лоуренс давно работал в сельской местности и хорошо знал, что просто так здесь ничего и никогда не случается. Например, в большом городе человек может запросто пойти в новый паб, переночевать у знакомого или вовсе неожиданно решить поехать в отпуск, рванув куда глаза глядят. Потом прислать открытку с парой строк о том, что все в порядке, и дело в шляпе. Но в деревне такого просто не бывает. Все жители маленьких городков так досконально знают друг друга, что любое отклонение соседа от привычного маршрута тут же вызовет всплеск волнительных возгласов. И почти всегда эти переживания бывают оправданны.

Лоуренс считал, что это связано прежде всего с образом мышления тех, кто намеренно селится в глуши. Такие люди не просто любят покой и тишину. Они хотят быть все время на виду, боятся остаться одни и испытывают сильную потребность в том, чтобы остальные жители не упускали их из виду ни на минуту. Парадокс, казалось бы. Ведь в деревне людей очень мало, и каждый сосредоточен на своем маленьком клочке земли и домике. Но при этом маленькое поселение – это всегда цельный организм. Попробуй вывести из строя хотя бы один винтик или механизм, и вся система даст сбой. Большую роль здесь играет фактор родственных и дружеских связей, которыми обычно опутаны все жители деревни. И, как ни крути, при таком раскладе получается, что пропажа человека в деревне становится чем-то поистине из ряда вон выходящим.

Так и сейчас полицейское чутье сержанта Лоуренса подсказывало ему, что дело, возникшее вот так, на пустом месте, окажется куда сложнее и запутаннее, чем он мог себе представить. Конечно, уже не молодому мужчине приходилось и раньше расследовать дела об убийствах или других тяжких преступлениях, но здесь, когда надежда найти девушку живой еще оставалась, Фил Лоуренс как будто чувствовал некую вину за то, что он так бесполезно расходует время, которое он мог бы уже потратить на ее поиски.

Эта нервозность не давала сержанту спокойно подумать и здраво оценить обстановку. Чтобы начать хоть с чего-то, он набросал беглый план опроса соседей, родственников и возможных свидетелей.

Фил Лоуренс знал почти всех местных обитателей, так как в округе было не так уж и много поселений, а общее число жителей на вверенной ему территории было не больше десяти тысяч. Но Гроссвилл был больше других близок сержанту, так как здесь он впервые встретил свою любовь...

Лоуренс встряхнул головой, убрал непослушную темно-русую челку со лба. Нет, сейчас не время для воспоминаний. Он знал, что в последнее время был склонен к меланхолии, оттого старался не поддаваться унынию и не оглядываться назад. Что прошло, то прошло. Кэролайн ему уже не спасти, а вот Лесли Стоун еще может быть жива. Возможно, она сейчас молит о помощи.

Стараясь как можно меньше думать о самом худшем, сержант сложил листок бумаги с набросанными фамилиями жителей Гроссвила. Этих лиц ему нужно будет допросить. Решив не откладывать это в долгий ящик, Лоуренс спешно отправился в Гроссвилл.

Первыми, с кем Лоуренс хотел пообщаться, были родители пропавшей девушки. Они жили на другом конце Гроссвила, занимались разведением скота и с дочерью практически не

общались. Это сержант записал со слов мистера и миссис Ричардс, которые не слишком-то хорошо знали о личной жизни своей горничной, но слышали, что с родителями у Лесли были натянутые отношения.

Подъехав к ферме Стоунов, сержант заметил неподалеку небольшой фургон для перевозки животных, весь в грязи и глине. Руководствуясь больше неким профессиональным чутьем, чем здравым смыслом, Фил Лоуренс подошел к фургону поближе и тщательно осмотрел его. Это было совсем старое транспортное средство, эксплуатируемое уже не один десяток лет, но, видимо, все еще на ходу, так как следов ржавчины или явных признаков поломки сержант не выявил. Судя по размерам кузова, в грузовике перевозили крупный рогатый скот и, вероятно, корма для животных, удобрения.

Сержант Лоуренс сам вырос в деревне. Правда, он в основном помогал отцу выращивать овощные культуры, а не заниматься скотом, но все же полицейскому было многое знакомо из уклада таких семей. Сегодня был понедельник, а значит, хозяин дома проводил время в поле, а его жена была дома, готовила еду или кормила домашних животных. Конечно, учитывая обстоятельства, оба родителя, скорее всего, ждали новостей от дочери и никуда не отлучались.

Но Лоуренс ошибся. Уже на подходе к небольшому двухэтажному строению, выполнявшему функцию дома с хлевом для скота, полицейский заметил, что дверь закрыта на засов и замок. Значит, никто не ждал возможного возвращения девушки домой. Это было довольно странно, если только мистер и миссис Стоун сами не отправились на поиски своей дочери, что было бы весьма логично и своевременно.

На всякий случай сержант обошел дом вокруг и с интересом отметил, что в доме не было подвала. Обычно вход в него пристраивали сбоку от основного здания, а здесь ничего такого не было видно. Получалось, либо подвала не было совсем, либо дверь в него была тщательно скрыта, чтобы избежать возможного взлома и проникновения.

Тут Лоуренс за кустом шиповника разглядел едва заметную ручку на старой-престарой деревянной двери, даже не обитой железом. Полицейский уже протянул руку, чтобы открыть дверь, но кто-то сзади окликнул его:

– Эй, сэр! Что вам здесь нужно?

Лоуренс оглянулся и увидел прямо перед собой грузного высокого мужчину лет пятидесяти с сильными мускулистыми руками и загорелым лицом.

– Меня зовут сержант Лоуренс. Я расследую дело об исчезновении Лесли Стоун. А вы, по-видимому, ее отец?

– Да, я Конон Стоун. Есть какие-то новости? Лесли нашли?

– К сожалению, пока нет. Поэтому я и пришел к вам, чтобы задать несколько вопросов.

Мы можем пройти в дом?

– Вообще-то я сейчас занят, собирался ехать в поле. На ферме дел невпроворот.

– А ваша супруга? Она сможет побеседовать со мной?

– Армина уехала к сестре, – мужчина сплюнул на землю и вытер руки о грязные засаленные брюки. – Она должна вернуться завтра.

Он смотрел на Лоуренса с недоверием, почти враждебно, и сержанту даже показалось, что в глазах фермера промелькнула злоба.

– Хорошо, если вы так спешите, то я не буду вас сильно задерживать. Скажите, когда вы последний раз видели свою дочь?

Стоун медленно почесал подбородок.

– Не помню, неделю или две назад. Может, месяц.

– Лесли жила не с вами?

– Нет, она жила в доме этих богачей, у них же и работала.

– Получается, вы довольно редко виделись? Вы не одобряли ее работу у мистера и миссис Ричардс?

– Да при чем здесь я! – Стоун сдвинул брови и снова сплюнул. – Она сама отдалилась от нас, от своей семьи. Мы, видите ли, беднота для нее. А сама она кто? Служанка! Принеси-подай. И это она называет настоящей работой? Нет уж, девочка, меня не обманешь! Мою жену можно обвести вокруг пальца, а я стреляный воробей и за версту вижу всякий обман.

– Не совсем понимаю вас, мистер Стоун, – несколько обескураженно продолжил Лоуренс. – Хотите сказать, что ваша дочь не просто так пошла работать горничной? Имела некий тайный умысел?

– Скажу вам только одно: моя дочь пренебрегла всеми моими советами, отправившись в тот дом. Она могла остаться здесь, помогать нам по хозяйству или пойти куда угодно, где требуется добросовестный труд. Но она выбрала эту семью. Зная, как я презираю всех, подобных этим Ричардсам. Ну и что они дали ей? Грошовое жалованье и один выходной в две недели. А теперь девчонка и вовсе пропала невесть куда. Я не удивлюсь, если она сама накликала беду на свою голову. Но жалеть ее я не стану.

– Даже если ее уже нет в живых? – нарочито резко произнес сержант.

Стоун нервно мотнул головой.

– Надеюсь, до этого не дошло.

– Но мы нашли кровь на ковре.

– Кровь могла появиться там и раньше. Эта улика вовсе не означает, что на Лесли напали. Например, у нее просто пошла носом кровь. Вы читали Конан Дойла? В одном его рассказе тоже обнаружили кровь на месте преступления, а потом оказалось, что кровь пошла из носа преступника.

– Получается, вы не верите в ее похищение или даже убийство?

– Опять вы за свое. Не знаю я, слышите? Не знаю. Лесли стала мне чужой уже давно. С кем она общалась и дружила, не имею ни малейшего представления. Моя жена, думаю, лучше расскажет вам о ней. Все-таки это бабьи дела, сопливые истории, слезы. Тьфу! Пропади они пропадом!

– Может, вы хотя бы вспомните, с кем Лесли раньше дружила? Подруга детства или друг?

– Был, кажется, дружок. Том Кристен. Но он давно уехал из этих мест. И еще, пожалуй, Кетти.

– Подруга?

– Да, дружили еще с малых лет. Кетрин Олби. Живет напротив дома библиотечарши.

– Спасибо, мистер Стоун. Если вы не против, то я зайду еще раз завтра, когда ваша жена будет дома. Мне хотелось бы поговорить и с ней тоже, а еще посмотреть комнату, где Лесли находилась, пока жила с вами.

– Валяйте. Завтра я привезу Армину, после ленча.

Кивнув на прощание, сержант быстро покинул поместье Стоунов, оглянувшись лишь один раз. Но хозяина дома уже не было видно.

Разговор с отцом пропавшей девушки не внес никакой ясности в положение вещей. В словах мистера Стоуна чувствовалась сильная обида: решением покинуть отчий дом Лесли Стоун нанесла отцу оскорбление, которое он до сих пор не смог забыть. Картина вырисовывалась довольно простая: молодой эффектной девушке осточертели грядки и навоз, и она решила изменить свою жизнь, выбрав иной путь. Возможно, не вполне подходящий, но независимость от родителей она все же получила: жила одна, не обращалась к ним за помощью, не нуждалась в финансах. Хотя насчет последнего сержант сомневался. Отец Лесли не говорил прямо, но Лоуренсу показалось, что девушке не слишком-то хорошо платили. Тогда, столкнувшись с нехваткой средств, она могла обращаться за помощью, но только не к отцу, а к матери, что было более вероятно.

Сержанту было необходимо как можно скорее встретиться с миссис Стоун и выслушать ее версию. Лесли наверняка доверяла больше матери, чем отцу, учитывая крутой нрав и

довольно резкую манеру общения мистера Стоуна. Но все же сержант решил подождать возвращения Армины Стоун, чтобы поговорить с ней у них дома, приглядеться к обстановке и проникнуть в атмосферу жизни этой семьи. Если повезет, он сможет найти зацепку, осматривая комнату, в которой девушка жила раньше. Там могли храниться старые письма, фотографии, открытки, по которым можно было бы определить характер и пристрастия Лесли.

Следующими на очереди были мистер и миссис Ричардс. С ними сержант уже беседовал прошлым вечером, когда они заявили о пропаже своей горничной. Но так как время было уже позднее, да и хозяйка дома сильно разнервничалась, увидев кровь на полу, Лоуренсу толком не удалось снять показания у четы Ричардс. Что он надеялся сделать сегодня.

Особняк бывшей актрисы и ее мужа поражал своим великолепием настолько, что невозможно было проехать мимо и ни разу на него не взглянуть. В дополнение к изумительной архитектурной постройке, сад и территория вокруг дома были в идеальном состоянии. Белые стены особняка контрастировали с яркой и сочной зеленью сада, и общий вид дома приводил в восторг всех без исключения жителей Гроссвила.

Когда сержант позвонил в звонок, ему открыл дворецкий с каменным лицом, больше похожий на изваяние, чем на живого человека. Не говоря ни слова, слуга молча проследовал в большой зал, кивком головы указывая сержанту каждый поворот внутри дома.

Лоуренсу уже приходилось сталкиваться с этим дворецким, кажется, Трикландом, поэтому такая чопорная манера несколько не удивила полицейского.

В ожидании мистера и миссис Ричардс сержант оглядел просторное помещение и протяжно присвистнул: для любого грабителя здесь было чем поживиться. Дом был просто напичкан дорогостоящими вещами, мебелью, предметами интерьера, картинами и статуэтками. Исходя из этого, можно было сразу предположить, что версия с неудавшимся ограблением отпадала первой.

Ну какой грабитель, пусть даже застигнутый врасплох, нападет на беззащитную горничную, но при этом не захватит хоть что-то из вещей! К чему прятать девушку, сильно рискуя, и ничего не взять. Это лишено здравого смысла. Второе, что также не вязалось с общей схемой, так это для чего было похищать девушку. Если ограбление задумывали простые воришки, то, увидев горничную, они, скорее, бежали бы, прихватив первое, что попало под руку, будь то серебряный подсвечник или часы в золотой оправе. Такие преступники не стали бы применять силу, марать руки в крови. Если же грабители были настоящими матерыми псами, то, не раздумывая, прикончили бы девушку и бросили прямо здесь, а затем бы спокойно обчистили дом. Но злоумышленники сделали все наоборот: похитили горничную, не взяв ничего ценного. Оставалась только одна версия: преступников интересовала сама Лесли. И вот эту версию сержант решил прорабатывать более тщательно, мысленно дав себе установку на разговор с мистером и миссис Ричардс в нужном ему ключе. В конце концов, девушка пропала в их доме, а это накладывало на них определенную ответственность.

В прошлом известная актриса Сэнди Ричардс появилась в зале спустя несколько минут после прихода Лоуренса. Она проплыла мимо полицейского, оставляя после себя шлейф восточных ароматов с терпкими нотками, от которых сержанту ужасно захотелось чихать. Эту женщину он бы мог охарактеризовать как самовлюбленную, но мягкую и совершенно не властную натуру. Миссис Ричардс хотела создать себе образ успешной актрисы, жены и хозяйки большого дома, но по ее лицу было видно, что все эти роли даются ей одинаково трудно. Здесь, в этой глуши, она вряд ли была счастлива. У пары не было детей, что, несомненно, до сих пор терзало сердце уже не молодой женщины. Лоуренс не знал, почему миссис Ричардс выбрала для уединения именно Гроссвил. но чувствовал, что выбор этот был не случаен и вполне осознан.

Опустившись на кресло, Сэнди Ричардс прикрыла глаза, а потом сделала глубокий вдох, как будто стремясь заполнить кислородом каждую альвеолу своих легких.

Выдохнув и открыв глаза, она часто-часто заморгала и приложила к глазам носовой платок.

– Инспектор Лоуренс, ведь так? – дрожащим голосом выдавила она.

– Сержант Лоуренс, мэ, – поправил ее полицейский, немного смущаясь театральности проигранной сцены. – Вчера вы плохо себя чувствовали, и, если ваше недомогание еще сохраняется, я могу зайти позднее, чтобы тогда...

– Ах, оставьте пустые хлопоты! – перебила его повелительница зрительских сердец, обмахиваясь платком. – Я всегда чувствую себя так, словно я на сцене, а это значит, что я не щажу себя, своих сил. Но это удел всех талантливых и творческих людей. Без нас мир поглотит непроявленная мгла скуки и серости.

Сержант Лоуренс с опаской глянул на собеседницу, пытаясь понять, к чему она ведет, но так и не смог, поэтому поспешил направить разговор в нужное ему русло.

– Я рад, что вам уже лучше, мэ, поэтому разрешите задать вам несколько вопросов. Скажите, не было ли новостей от вашей горничной Лесли Стоун? Кто-нибудь звонил от нее или оставлял сообщения? Я сегодня был у ее родителей, но домой девушка не возвращалась.

– Конечно, она не вернется! Вы разве не поняли, что ее похитили? В какое ужасное время мы живем! Даже в стенах собственного дома тебя подстерегает опасность!

Лоуренс вздохнул. Он, конечно, предполагал, что бывшая актриса, которой явно не хватает сцены, воспользуется ситуацией и превратит расследование в фарс, но он не думал, что это будет так трудно для него. Жонглируя непроверенными фактами, миссис Ричардс ловко уводила сержанта от сути, и было неясно, с какими намерениями она это делает.

– Хотите сказать, мэ, что вы не сомневаетесь в том, что это было похищение?

– Лично мне все ясно в этом деле, – женщина поджала губы. – Преступник, или, что вероятнее, преступники выбрали время, когда нас с Фрэнком не будет дома, и напали на девушку.

– Но для чего им было похищать ее?

– Ради выкупа, естественно! – Сэнди Ричардс закатила глаза.

– Сомневаюсь, – Лоуренс покачал головой. – Лесли из небогатой семьи, у ее родителей вряд ли нашлись бы деньги для выкупа. Тем более в случаях с похищением бандиты выдвигают свои требования, озвучивают сумму, за которую готовы вернуть похищенного.

– Ну и что? Записку могут еще прислать. А письмо так вообще идет несколько дней. Куда им спешить? – невозмутимо отозвалась миссис Ричардс. – Что касается финансов Лесли, то вы плохо осведомлены, инспектор.

– Сержант, – Лоуренс нервно закашлялся.

– Так вот, сержант, в последнее время Лесли покупала себе много дорогих вещей, это я точно знаю. Но жалованье я ей не повышала, поэтому не могу вам сказать, откуда она брала деньги.

– И это все равно никак не дает мне продвинуться в поисках девушки, – пробормотал Лоуренс. – Вы уверены, что у вас ничего не пропало? У вас огромный дом, здесь любая мелочь могла сойти за добычу для грабителей. А Лесли просто попала им под руку.

– Сержант, я говорила вчера и повторяю сегодня: из нашего дома ничего не исчезло. Если сомневаетесь, то спросите моего мужа. Он вам подтвердит. А еще дворецкий. Трикланд замечает все, любую мелочь. Раз он еще не поднял шум из-за пропажи чего-либо, значит, все в порядке.

В зале показался мистер Ричардс. Завидев его, миссис Ричардс вальяжно встала, откинув на спину длинные черные волосы.

– Дорогой, инспектор топчется на месте: поиски нашей горничной ничего не дали. Боюсь, мы ее больше не увидим. Конечно, полиция, как всегда, сделает все возможное, но надежды мало. С вашего позволения, я поднимусь к себе, я слишком близко принимаю к сердцу чужое горе.

С этими словами женщина вышла, не удосужившись даже попрощаться с Лоуренсом. Он, однако, не придал этому никакого значения и приветливо улыбнулся мистеру Ричардсу.

– Добрый день, сэр. Ваша супруга упорно называет меня инспектором, хотя я всего лишь сержант. Лоуренс, Фил Лоуренс.

– Рад знакомству. Меня зовут Фрэнк Ричардс, – представился хозяин дома, и мужчины пожали друг другу руки. – Не воспринимайте всерьез слова моей жены. Она слишком долго играла на сцене, и теперь, находясь на заслуженном отдыхе, здесь, вдали от славы и мишуры, Сэнди пробует на себе разные роли, часто заигрываясь и забывая, что она не в театре и вокруг нее нет зрителей, кто бы мог оценить ее талант.

– Отчего же, – не согласился Лоуренс, – ваша супруга эффектная женщина и превосходная актриса. Сразу видно, что она далека от наших мирских забот. Но исчезновение вашей служанки ее сильно расстроило. Хотя она и не приводит веских доводов, но считает, что девушку похитили с целью получения выкупа. А что вы думаете об этом?

– Сомневаюсь, что это так. Я мало знал Лесли, мы почти не общались, так как она в основном выполняла поручения моей жены. Я больше отдавал приказание дворецкому Трикланду, мне проще найти контакт со слугой в годах, чем с малолетней девицей. Но даже ничего не зная о ней, могу сказать, что вся эта история выглядит как-то неестественно.

– Что вы имеете в виду?

– Неясно, почему девушку нужно было похищать из нашего дома. Она не сидела здесь под замком, часто выходила на улицу, имела выходной. Для людей с подобным умыслом было проще и незаметней подстеречь ее у дома ее родителей и там напасть на нее. Складывается впечатление, что кто-то нарочно хотел навести тень на мое честное имя, но кому это было нужно, я не знаю. В любом случае я искренне надеюсь, что девушка жива и все это окажется лишь чьей-то злой шуткой, плохим розыгрышем, так сказать.

– Понятно, – протянул Лоуренс, записывая в свой блокнот закорючки и обрывки слов. – А Лесли никогда не просила у вас денег? В долг или просто так? Не требовала повышения зарплаты?

– Лично у меня – нет. Но подобные вопросы она могла обсуждать с нашим дворецким или с моей женой. Что же касается жалованья, то всем заправляет Трикланд. Он решает, кого он берет на работу, и сам расплачивается с прислугой. У него есть четкие указания на этот счет от моей жены. Повторюсь, я редко общался с этой девушкой и мало знаю о ней.

– А какой она была? – рискнул прошупать почву сержант. – Как вы думаете, мужчинам она нравилась? Может, у нее могли быть проблемы с отвергнутыми ухажерами? Кто-то из них мог отомстить девушке.

– Мне не по душе тон, с которым вы задаете подобный вопрос, – оцетинился Ричардс. – Любовные дела моей прислуги меня не касаются. Если вы хотели знать, не состоял ли я с ней в любовной связи, то мой ответ отрицательный. Нет, мы не были любовниками. Как вам вообще такое могло прийти в голову? И повторяю вам, никаких денег я ей не давал.

Сержант Лоуренс хорошо знал такой тип людей, как этот Фрэнк Ричардс, – самовлюбленный павлин, стремящийся произвести благоприятное впечатление на всех в своем окружении. Лоуренс был уверен, что Ричардс подбивал клинья к молоденькой горничной, но, скорее всего, получил отказ, оттого теперь так красноречиво отвергает любые намеки на подобную связь. Но в интересах следствия было не давать повода мистеру Ричардсу ополчиться против стражей порядка, поэтому Лоуренс бросился извиняться.

– Вы неверно истолковали мои слова, сэр. Я всего лишь пытался найти связь между финансовым положением девушки, ее личной жизнью и похищением. Уверяю вас, подобные инсинуации не в моем стиле. Надеюсь, вы и в дальнейшем будете активно содействовать расследованию.

– Само собой, – мужчина горделиво приосанился. – С моим именем никогда не случилось никакого скандала, так что в моих интересах побыстрее выяснить, что, черт возьми, произошло в моем доме!

– Если вы не возражаете, то я еще побеседовал бы с остальной прислугой, включая дворецкого, – закончил разговор сержант, поднимаясь с кресла. – В этом деле не может быть мелочей, я должен всех допросить самым тщательным образом. И, конечно, мне необходимо осмотреть комнату горничной.

– Сейчас я позову Трикланда, и он проводит вас в комнату мисс Стоун.

– Не стоит беспокоиться, – вежливо отказался сержант Лоуренс. – Я сам поднимусь наверх и заодно осмотрю то место, где нашли пятна крови. Вчера ночью я просил, чтобы ничего не трогали еще несколько дней, ведь улики могут всплыть неожиданно. Буду вам признателен, если вы скажете Трикланду, что я жду его в холле на втором этаже. Побеседуем с ним непосредственно в том месте, где разыгралась трагедия. Ваш дворецкий, конечно, не подозреваемый, но мне будет интересно взглянуть на его реакцию.

– Вы странный народ, полицейские, – Ричардс пожал плечами. – Иногда кажется, что вы подозреваете всех сразу, иногда – что никого. Но надеюсь, подобная тактика успешна в поимке настоящих преступников, для всех же остальных это не более чем отвлекающий маневр. Что ж, удачи в расследовании.

Фрэнк Ричардс неспешно удалился, а сержант Лоуренс прошел по лестнице на второй этаж, где вчера он был вынужден констатировать причинение вреда лицу или лицам в результате разбойного или иного нападения. И ключ к этой разгадке нужно было отыскать во что бы то ни стало.

Глава 4

Едва оказавшись в просторном холле на втором этаже, сержант услышал странный звук, похожий на стон. Войдя в помещение, Лоуренс увидел молодую женщину, которая стояла на коленях и протирала пол.

– Что вы делаете? Здесь нельзя ничего трогать! Это же место преступления! – гаркнул Фил Лоуренс неожиданно для себя громко и неприятно. – Вы что, не слышали, что здесь произошло вчера? Здесь находятся важные улики, и вы могли их уничтожить.

Женщина поспешно встала, вытерев ладонью заплаканное лицо.

– Простите сэр, я подумала, раз полиция уже приезжала, то можно убрать отсюда эту... эту кровь, – еле выдавила из себя она, машинально опуская закатанные рукава униформы.

– Вы тоже горничная? Как вас зовут?

– Эви Кумбс. Я помощница по дому, мою полы, убираюсь в комнатах, иногда занимаюсь стряпней, когда у кухарки болят дети и она не может толком готовить еду хозяйке. Я... я не хотела ничего плохого, клянусь вам, сэр.

– Хорошо, тут в самом деле уже все осмотрели. Но вы все же пока отложите уборку. Меня зовут сержант Лоуренс, я расследую дело о пропаже Лесли Стоун.

– Я понимаю, сэр. Но это все так ужасно! Неужели это кровь Лесли? Как они могли так жестоко поступить с ней?

– А почему вы говорите «они»? Вы имеете в виду кого-то конкретного?

– Нет, что вы, так, просто к слову пришлось, – начала испуганно оправдываться молодая женщина. – Ведь сказали, что Лесли выкрали из дома, вот я и подумала, что лиходеев было двое или трое.

Горничная употребила такое забавное слово – «лиходеи», что сержант невольно улыбнулся, но снова заметил слезы молодой женщины и поспешил скрыть усмешку.

– Вы, наверное, дружите с Лесли? Расскажите о ней.

– Как вам сказать, – женщина бросила тряпку в ведро, пододвинув все ногой к себе и вытерев руки о подол, – я старше ее на семь лет, у меня есть ребенок, а Лесли не замужем, потому у нас с ней мало общего. Мне она всегда казалась немного наивной. Поэтому обсуждать с ней житейские трудности было бессмысленно. Тем более Лесли совершенно не интересовали мои заботы. Меня это всегда бесило, и часто я срывалась на нее. Но теперь мне так жаль, так жаль, что я сказала ей те слова! Обозвала ее воровкой! А теперь ее, может, уже нет в живых! Какой грех я совершила!

Женщина затряслась и округлила и без того расширенные от испуга глаза.

– Эви, успокойтесь, прошу вас. Никто не говорит о том, что Лесли мертва. Скорее, больше шансов на то, что она жива. Это во-первых. А во-вторых, не стоит придавать так много значения простым словам. Вы же не хотели ее обидеть, а просто с языка сорвалось в запарке, ведь так?

– Нет, я назвала Лесли воровкой намеренно, – Эви вздохнула и прислонилась спиной к подоконнику. – Понимаете, как я уже сказала, у меня есть ребенок, мальчик. С мужем я давно не живу, мы разошлись много лет назад. И вот недавно за мной стал ухаживать местный садовник Раймонд. Не скажу, что это любовь, но мне было приятно его внимание. А тут я узнаю, что Лесли ходила с ним в кино! Можете себе представить мою реакцию?

– Думаю, вы были сильно расстроены.

– Да я была в бешенстве! Вот и наговорила ей кучу гадостей. А на следующий день она пропала! Чтоб мне провалиться, пропала как будто из-за моих слов! Я ей сказала, что была

бы рада, если бы она исчезла с моих глаз долой! И ведь так и вышло! Но богом клянусь, это не я! Я ничего ей не делала!

– Даже и мысли не было вас обвинять, – Лоуренс снова достал свой блокнот и сделал короткую запись.

– А что вы там записали? – горничная даже вытянула шею.

– Так, мелочи, ничего важного, – отозвался сержант. – Скажите, Эви, а вчера вы были в особняке во время нападения на Лесли? Не заметили чего-либо необычного?

– Нет, сэр, я не живу в доме, прихожу по утрам и ухожу днем. Когда все случилось, тут были только дворецкий Трикланд и кухарка. Но их комнаты далеко отсюда, на первом этаже, поэтому вряд ли эти двое что-то слышали и видели. А я ушла, как обычно, в четыре часа и узнала обо всем только сегодня утром, когда пришла на работу. Все слуги ужасно расстроены, не знают, что и думать.

– А все же, что думаете вы? Лесли могла стать случайной жертвой хорошо спланированного ограбления, либо хотели похитить именно ее?

– Вот провалиться мне на этом месте, сэр, но я уверена, что Лесли пропала не просто так. В последнее время она вела себя странно, как-то даже самоуверенно. У нас, сами знаете, городок маленький, каждый человек на виду. И если бы она что-то про кого-то выяснила, то у того человека могли быть неприятности. А как еще заставить Лесли замолчать? Похитить и припугнуть как следует, подстроив все так, будто хотели ограбить богатый дом.

– Интересная мысль, – протянул сержант. – Мне стоит поговорить со всеми, кто близко знает мисс Стоун. Если у нее была компрометирующая информация на кого-то из местных, она могла поделиться ею с подругой или приятелем.

– Как знаете, сэр, – смиренно заключила горничная. – Мое дело – помогать по дому, драить полы и протирать пыль. А искать негодяев – это по вашей части.

Горничная ушла, а сержант Лоуренс все еще задумчиво черкал в блокноте. Он крупно вывел слово «Лесли» и провел три линии от него. В конце первой линии он написал «Мистер и миссис Стоун». Вторую линию замыкали «Мистер и миссис Ричардс», а третья уперлась в имя садовника – Раймонда. Горничную Эви сержант приписал под схемой, и туда же он внес подругу Лесли Кетрин Олби и близкого друга пропавшей девушки Тома Кирстена. Эти имена и фамилии он записал друг под другом в виде списка, чтобы позже добавить туда и других персонажей. В идеале сержанту Лоуренсу требовалось расширить этот перечень, увеличив его за счет тех, кто хорошо знал Лесли Стоун. Это могли быть другие слуги в особняке Ричардсов или, например, приятели ее родителей.

Пока Лоуренс записывал все это, в зал бесшумно вошел дворецкий Трикланд. Вышколенный слуга отлично знал, что нельзя мешать гостям, когда они разговаривают по телефону или просматривают корреспонденцию, а в данном случае – делают записи. Поэтому Трикланд смиренно ждал, когда полицейский закончит и сможет уделить ему время.

Это случилось, когда у сержанта перестала писать ручка и он беспомощно огляделся по сторонам в поисках чего-то на замену.

– Господи! – воскликнул он, увидев дворецкого. – Я не заметил, как вы вошли, Трикланд. Просто как будто появились из ниоткуда. Вы всегда так умело маскируетесь?

– Не понимаю, о чем вы, сэр, – на лице дворецкого не дрогнул ни один мускул. – Вы были заняты, и я не решился вас беспокоить. Я давно работаю в этом доме и отлично выучил основные правила. Здесь нельзя задавать лишних вопросов, нельзя без повода показываться на глаза. Лучше вообще слиться с интерьером, что я и стараюсь делать.

– Могу вам сказать, что в этом деле вы достигли совершенства, – усмехнулся Лоуренс. – И надо иметь большое самообладание, чтобы оставить за порогом свои амбиции. Вы ведь образованный человек, Трикланд, не так ли?

– К чему все это, сэр? Я здесь на своем месте и отлично делаю порученную мне работу. Мне хорошо платят, потому я вполне удовлетворен. Вы, кажется, хотели поговорить со мной о мисс Стоун?

– Да, все верно, – кивнул сержант. – Я уже побеседовал с мистером и миссис Ричардс, с горничной Эви. Никто из них не имеет ни малейшего представления, как разворачивались события в этом доме. Я вижу лишь кровь на полу, и больше ничего. Никаких улик. Получается, в моих силах только спрашивать, спрашивать и спрашивать, надеясь услышать правду или хотя бы намек на нее. Что вы можете сказать о вчерашнем дне? Что-то необычное не бросилось вам в глаза?

– Нет, ничего, – отрапортовал дворецкий. – Когда миссис и мистер Ричардс уехали, я пошел на кухню, чтобы пообедать, а затем отправился к себе. Мне нужно было подвести расчеты по зарплате прислуги – как вы, наверное, знаете, эти обязанности хозяйка возложила на меня. Миссис Ричардс слишком чувствительная натура, чтобы заниматься хозяйственными делами. Вопросы выплаты жалованья так вообще доводят ее до мигреней. О том, чтобы нанять еще и экономку, миссис Ричардс и слышать ничего не хотела, поэтому мне поручили эту ответственную должность. Пока мне вполне удавалось все это совмещать. И, как я уже сказал, вчера я занимался расчетными книгами в своей комнате и был полностью погружен в работу. Но даже если бы я просто отдыхал, то вряд ли бы услышал что-то, так как моя комната слишком далеко от этого места. Если мисс Стоун кричала и звала на помощь, я бы точно не услышал.

– А как, по-вашему, злоумышленники проникли в дом? Мистер Ричардс вчера был совершенно сбит с толку, ведь ворота запираются каждый раз, когда через них проезжает машина. Вся территория обнесена высоким забором, а сам дом оснащен системой охраны.

– Думаю, вы в курсе, что обычно сигнализацию включают на ночь либо когда дома никого не остается. Но вчера оставались слуги, поэтому активировать охрану не было необходимости. Ума не приложу, откуда грабители могли знать, что сигнализация не работает. Иначе они сильно рисковали.

– Преступники явно хорошо подготовились, – высказался сержант. – Они выбрали самый богатый дом в Гроссвиле, знали, когда хозяев не будет в особняке. Возможно, и про неактивную сигнализацию они тоже выяснили заранее. Не исключено, что у них был сообщник в доме.

– Либо сама мисс Стоун впустила грабителей в дом, – предположил Трикланд. – Я уже думал об этом, сэр. И эта версия кажется мне наиболее вероятной. Я сам нанял Лесли Стоун, но спустя некоторое время пожалел об этом. Нам стоило с ней расстаться, однако я решил дать ей еще один шанс. Теперь я вижу, что зря поступил так опрометчиво.

– А из-за чего мисс Стоун потеряла ваше расположение?

– Мне не хотелось бы говорить об этом, – дворецкий скривил рот в неприятной гримасе. – Лесли Стоун, вероятно, уже мертва, а я буду говорить о ней неприятные вещи.

– Давайте будем оптимистами, Трикланд. Предположим, что мисс Стоун жива. Так в чем же вы обвиняете ее?

– Она тайком уходила отсюда в рабочее время.

– У нее могли быть личные дела, – задумался сержант. – Разве она не имела права покидать территорию поместья?

– Имела, но только после восьми вечера в будни и по выходным. Но я много раз видел, как она переодевалась из своей униформы в обычное платье и выходила через заднюю дверь на кухню. Кухарки всегда очень заняты и мало смотрят по сторонам, а от меня мало что скроется. Подозреваю, что мисс Стоун могла брать мелкие вещицы, пропажу которых трудно заметить, и выносить их из дома в отсутствие мистера Ричардса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.